

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
30 August 2021
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 896/2018* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Т. С. (в настоящее время представлен юридической фирмой Leijen & Nandoe Advocaten; предыдущий адвокат — Антон Хол)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	2 ноября 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 13 ноября 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата настоящего решения:</i>	19 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Шри-Ланку
<i>Процедурный вопрос:</i>	отсутствует
<i>Вопрос существа:</i>	опасность применения пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в случае высылки в страну происхождения (невыворение)
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Автором сообщения является Т. С., гражданин Шри-Ланки, 1987 года рождения. Его ходатайство о предоставлении убежища в Нидерландах было отклонено, и ему угрожает принудительная высылка в Шри-Ланку. Заявитель утверждает, что осуществление его высылки явилось бы нарушением Нидерландами их обязательств по статье 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в

* Принято Комитетом на его семьдесят первой сессии (12–30 июля 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Клод Эллер, Эрдоган Искан, Лю Хуавэнь, Ильвия Пуце, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Петер Ведель Кессинг.

соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, вступившее в силу 20 января 1989 года. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 13 ноября 2018 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Шри-Ланку, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель, гражданин Шри-Ланки тамильского происхождения, родился в округе Джафна, Северная провинция Шри-Ланки. В 1995 году заявитель бежал в Кириночи — город, который в то время контролировался организацией «Тигры освобождения Тамил Илама»¹. С 2005 по 2008 год заявитель работал сварщиком в мастерской, принадлежащей членам организации «Тигры освобождения Тамил Илама».

2.2 В январе 2008 года заявитель вместе со своими братом и сестрой должен был принять участие в программе физической подготовки организации «Тигры освобождения Тамил Илама». В течение двух–трех месяцев заявителя заставляли копать бункеры и ползать на коленях по несколько часов в день. В результате последнего он теперь хромот.

2.3 Когда боевые действия между властями Шри-Ланки и организацией «Тигры освобождения Тамил Илама» усилились, заявитель, его брат, сестра и родители искали убежище везде, где только можно было его найти. В 2008 году заявитель стал свидетелем гибели своего брата в результате авиационного удара, нанесенного армией Шри-Ланки². В мае 2009 года к заявителю снова пришли представители «Тигров освобождения Тамил Илама» и заставили рыть бункеры. Он также помогал им перевозить раненых.

2.4 14 мая 2009 года заявитель и его сестра покинули Мулливайккал³ и передали себя в руки армии Шри-Ланки. Они были помещены под стражу во временном армейском лагере в Омантае, где их допрашивали о возможной принадлежности к организации «Тигры освобождения Тамил Илама». 15 мая 2009 года заявитель и его сестра были доставлены в лагерь беженцев в Вавунии. Оба они неоднократно подвергались допросам и жестокому обращению со стороны офицеров. Заявитель указывает, что он подвергся сексуальному посягательству, но не был изнасилован. В сентябре 2009 года заявитель был переведен в лагерь содержания под стражей «Джозеф». Во время заключения заявителя регулярно допрашивали и спрашивали о его участии в организации «Тигры освобождения Тамил Илама» и о том, знает ли он людей, которые являются членами этой организации. Несколько раз во время допросов его пытали⁴. Заявитель последовательно отрицал свою принадлежность к «Тиграм освобождения Тамил Илама».

2.5 В феврале 2011 года заявитель совершил побег из лагеря содержания под стражей «Джозеф» с помощью своего дяди, который дал взятку властям.

¹ См. Решение (ОВПБ) 2020/20 Совета Европы от 13 января 2020 года, обновляющее список лиц, групп и организаций, подпадающих под действие статей 2, 3 и 4 Общей позиции 2001/931/CFSP о применении конкретных мер по борьбе с терроризмом, и отменяющее Решение (ОВПБ) 2019/1341. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2020/20/oj>. См. также URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2020/20/oj>.

² В неустановленную дату во время бомбардировок заявитель и его сестра также потеряли связь со своими родителями.

³ В жалобе и подтверждающих документах не указано, когда они прибыли в Мулливайккал, но, по-видимому, они покинули Мулливайккал непосредственно перед его захватом армией Шри-Ланки во время заключительной фазы гражданской войны между «Тиграми освобождения Тамил Илама» и вооруженными силами в мае 2009 года.

⁴ Заявитель не сообщает никаких подробностей об обстоятельствах пыток и сексуального насилия, которым он подвергся. Указывается только то, что у него много шрамов по всему телу и что в результате жестокого обращения у него повреждены зубы.

Он отправился в Коломбо, где оставался в течение нескольких дней, ожидая, пока торговец людьми организует его вылет из Шри-Ланки по поддельным проездным документам. Он прибыл в Нидерланды 7 марта 2011 года.

2.6 30 марта 2011 года заявитель подал свое первое ходатайство о предоставлении убежища, которое было отклонено Службой иммиграции и натурализации 7 апреля 2011 года. Служба установила, что показаниям заявителя не хватает достоверности, в частности в отношении его подготовки и другой деятельности в рядах «Тигров освобождения Тамил Илама», его задержания армией Шри-Ланки и обстоятельств его побега из-под стражи. 7 апреля 2011 года заявитель подал заявление о судебном пересмотре этого решения в окружной суд Гааги. 28 апреля 2011 года его заявление было отклонено. Суд установил, что на основании представленной ему общей страновой информации и индивидуальных обстоятельств дела заявителя нельзя сделать вывод о том, что заявитель имеет такую характеристику риска, которая позволила бы Суду заключить, что он сталкивается с реальной и предсказуемой опасностью применения пыток или жестокого обращения по возвращении в Шри-Ланку. 5 мая 2011 года заявитель подал апелляцию в Отдел административной юрисдикции Государственного совета, которая была отклонена как явно необоснованная решением от 19 мая 2011 года.

2.7 В декабре 2011 года или январе 2012 года заявитель написал письмо своей матери, чтобы узнать о ситуации в Шри-Ланке. Дядя заявителя ответил на письмо и сообщил заявителю, что власти Шри-Ланки продолжают разыскивать его. Его дядя направил ему три документа, переданные от имени матери заявителя, а именно: письмо из полицейского участка в Килиноччи от 21 февраля 2011 года, повестку с перечислением обвинений против заявителя от 3 ноября 2011 года и ордер на арест заявителя от 8 декабря 2011 года.

2.8 14 июня 2012 года заявитель подал новое ходатайство о предоставлении ему временного вида на жительство в качестве просителя убежища на основании новых доказательств, полученных от его дяди. 22 июня 2012 года его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено Службой иммиграции и натурализации. Решение органа первой инстанции было основано на заключении Королевской военной и пограничной полиции, в котором последняя пришла к выводу, что представленные документы не были составлены и выданы компетентными органами, ввиду обнаруженных нарушений в их формате. Апелляция заявителя была отклонена окружным судом Гааги 19 августа 2014 года. Это решение не обжаловалось.

2.9 15 апреля 2015 года заявитель подал свое третье ходатайство о предоставлении убежища. Он основывал свое ходатайство на том, что в начале декабря 2014 года он сделал себе на верхней части правой руки татуировку с эмблемой организации «Тигры освобождения Тамил Илама». Ходатайство было отклонено 20 ноября 2015 года на том основании, что татуировка не указывает на то, что заявителя следует рассматривать как высокопоставленное лицо, играющее значительную роль в тамильском сепаратизме или какой-либо деятельности против правительства Шри-Ланки⁵. Апелляции заявителя были отклонены 18 декабря 2015 года окружным судом Гааги и 5 февраля 2016 года Отделом административной юрисдикции Государственного совета.

2.10 2 июня 2017 года заявитель подал новое ходатайство о предоставлении убежища на основании медицинского заключения, выданного Институтом по правам человека и медицинской оценке. 7 июня 2017 года Служба иммиграции и натурализации отклонила его ходатайство. 28 июня 2017 года окружной суд Гааги

⁵ Из судебных документов следует, что заявитель также представил справку от 25 декабря 2014 года, составленную местным полицейским (*grama niladhari*) на основании заявления его матери о том, что восемь неизвестных мужчин, некоторые из которых были в форме, а некоторые — в обычной одежде, пришли в дом родителей заявителя, чтобы узнать о его местонахождении. Мать заявителя сообщила о случившемся в полицию; выписка из полицейского протокола также была приобщена к материалам дела. Однако суд решил, что эти документы не имеют доказательной силы, учитывая, что они были подготовлены по просьбе матери заявителя.

объявил ходатайство заявителя о судебном пересмотре обоснованным. Это решение было оспорено министром по делам миграции, и решением от 7 ноября 2017 года Отдел административной юрисдикции Государственного совета признал ходатайство заявителя о судебном пересмотре необоснованным.

2.11 С учетом этих разбирательств заявитель утверждает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

2.12 Далее утверждается, что заявитель активно участвовал в различных мероприятиях, организованных тамилами в Нидерландах, таких как ежегодное празднование Дня героев. 20 марта 2013 года заявитель стал членом Тамильской молодежной организации в Нидерландах. Помимо участия в демонстрациях, направленных против правительства Шри-Ланки, он оказывает помощь в организации мероприятий. 20 мая 2015 года он также стал членом Голландского тамильского форума — группы, целью которой является содействие созданию независимого тамильского государства.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его высылка в Шри-Ланку представляла бы собой нарушение его прав по статье 3 Конвенции. Он утверждает, что имеются серьезные основания полагать, что он подвергнется пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания со стороны властей Шри-Ланки.

3.2 В частности, заявитель утверждает, что в прошлом он подвергался жестокому обращению со стороны армии Шри-Ланки. Он подчеркивает, что заключение судебно-медицинской экспертизы подтверждает его показания о причине полученных им травм⁶. Из предоставленных им документов, таких как ордер на его арест, также следует, что он остается лицом, представляющим интерес для властей Шри-Ланки. Он подчеркивает, что повестка от 3 ноября 2011 года, выданная магистратским судом в Коломбо по запросу Отдела контртеррористических расследований, свидетельствует о том, что против него выдвинуты обвинения в пособничестве террористам. Эти документы были признаны подлинными Министерством иностранных дел Шри-Ланки 10 февраля 2012 года.

3.3 Заявитель утверждает, что с момента своего прибытия в Нидерланды он был активным членом тамильской диаспоры. Он тесно сотрудничал с двумя лидерами «Тигров освобождения Тамил Илама» в организации тамильских мероприятий, проводимых Тамильской молодежной организацией в Нидерландах. Эти лица указаны в списке террористов в газете *Gazette of Sri Lanka*. Заявитель утверждает, что он остается политически активным в Нидерландах и по сей день.

Замечания государства-участника по существу сообщения

4.1 13 мая 2019 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. После разъяснения законодательства и процедур, применимых к делу заявителя, а также ситуации в Шри-Ланке государство-участник утверждает, что заявитель не доказал удовлетворительным образом, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему будет угрожать обращение, противоречащее статье 3 Конвенции. Государство-участник указывает, что в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о

⁶ В заключении содержатся выводы о том, что шрамы на лице заявителя и состояние его зубов соответствуют утверждению заявителя о том, что они были получены в результате жестокого обращения с использованием приклада винтовки. Шрамы на коленях соответствуют его заявлению о том, что они были получены в результате постоянного ползания. Шрамы на верхней части спины соответствуют его заявлению о том, что они были получены в результате подвешивания на крюках, вдетых в мышцы. Шрамы на локте соответствуют его заявлению о том, что они были получены в результате ударов деревянной палкой. Шрамы на предплечье соответствуют его заявлению о том, что они были вызваны ожогами от сигарет. Психологические проблемы, включая посттравматическое стрессовое расстройство, страх, параноидальные и депрессивные чувства, проблемы с памятью и концентрацией внимания, типичны для пациентов, подвергшихся пыткам и другим формам жестокого обращения.

предоставлении убежища заявителя опрашивали несколько раз с помощью переводчика. Заявитель также имел возможность представить исправления и дополнения к протоколам собеседований и ответить на уведомления о намерении отказать в удовлетворении его ходатайств о предоставлении убежища. На протяжении всего судебного разбирательства он был представлен адвокатом. Таким образом, процедура предоставления убежища включала необходимые правовые гарантии и предоставляла заявителю достаточные возможности для удовлетворительного доказывания правдивости его показаний. Окружной суд Гааги и Отдел административной юрисдикции Государственного совета тщательно оценили его утверждения в ходе четырех судебных разбирательств. Тем не менее большая часть повествования заявителя была признана недостоверной, а другие приведенные им факторы риска, рассмотренные по отдельности и в совокупности, не показали, что он до настоящего времени представляет интерес для властей Шри-Ланки.

4.2 Ссылаясь на решение Европейского суда по правам человека по делу *N. A. против Соединенного Королевства*⁷ и решение Суда высшего уровня (Палаты по вопросам иммиграции и предоставления убежища) Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии по делу *Г. Дж. и другие против министра внутренних дел*⁸, а также основываясь на утверждениях заявителя, государство-участник считает, что, в отличие от упомянутых дел, в настоящем деле не существует реального риска того, что заявитель будет восприниматься как человек, играющий значительную роль в деятельности диаспоры, направленной на дестабилизацию унитарного государства Шри-Ланка и возобновление внутреннего вооруженного конфликта.

4.3 Государство-участник считает, что заявитель не доказал удовлетворительным образом, что власти Шри-Ланки знали о его участии в подготовке и других мероприятиях, связанных с организацией «Тигры освобождения Тамил Илама». В этой связи государство-участник подчеркивает, что рассказ заявителя не был признан достоверным национальными властями по следующим причинам: а) по ряду вопросов, касающихся обстоятельств его подготовки в рядах «Тигров освобождения Тамил Илама», он представил беглые и противоречивые заявления⁹; б) неправдоподобным является то, что, несмотря на его утверждения об обратном, от него не требовалось применять оружие во время подготовки, учитывая напряженный конфликт между «Тиграми освобождения Тамил Илама» и властями Шри-Ланки в то время; в) в свете общей ситуации в стране неправдоподобным является то, что, несмотря на его утверждения об обратном, ни заявитель, ни члены его семьи не были завербованы «Тиграми освобождения Тамил Илама» ранее 2008 года; г) неправдоподобным является то, что заявитель, несмотря на его утверждения об обратном, никогда не участвовал в вооруженном конфликте между «Тиграми освобождения Тамил Илама» и властями Шри-Ланки, а его объяснение, что ему удалось скрыться от властей, представляется неубедительным; е) в показаниях заявителя отсутствуют подробности об обстоятельствах его содержания под стражей, несмотря на длительный срок такого содержания (17 месяцев); и ф) его заявления об обстоятельствах побега из-под стражи были признаны неправдоподобными¹⁰.

⁷ European Court of Human Rights, *N. A. v. the United Kingdom* (application No. 25904/07), judgment of 17 July 2008.

⁸ United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Upper Tribunal (Immigration and Asylum Chamber), *G. J. and others v. Secretary of State for the Home Department*, decision adopted on 5 July 2013.

⁹ Государство-участник утверждает, что заявитель не смог назвать имена инструкторов и других лидеров «Тигров освобождения Тамил Илама» из своего региона. Он не был последователен в своих утверждениях относительно того, приходилось ли ему рыть бункеры или траншеи.

¹⁰ Государство-участник утверждает, что в начале процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища заявитель утверждал, что именно шриланкийский солдат помог ему бежать из-под стражи. Однако, по мнению государства-участника, неправдоподобно, чтобы шриланкийский солдат, который был совершенно незнаком с заявителем и очень плохо говорил на тамильском языке, пошел на риск, способствуя побегу тамильского заключенного.

4.4 Государство-участник утверждает, что, кроме того, национальные суды не могли принять ни один из документов, представленных заявителем, в качестве доказательства, поскольку Королевская военная и пограничная полиция сочла, что они не были выданы компетентными органами, ввиду обнаруженных нарушений в их формате. Несмотря на то, что заявителю была предоставлена возможность окружным судом Гааги получить в течение трех месяцев еще одно экспертное заключение, чтобы доказать, что документы являются подлинными, он не воспользовался ею.

4.5 Что касается заключения судебно-медицинской экспертизы, представленного в рамках четвертого дела о предоставлении убежища, государство-участник отмечает, что 14 марта 2011 года заявитель был осмотрен и признан годным по медицинским показаниям для прохождения собеседования. Во время собеседований он прямо заявил, что у него нет никаких медицинских показаний, которые препятствовали бы прохождению им собеседования. Только в ходе четвертого разбирательства заявитель указал, что состояние его здоровья, а именно прогрессирующее хроническое посттравматическое стрессовое расстройство, могло помешать ему представить полный и последовательный рассказ о своем деле. Государство-участник утверждает в этой связи, что заявитель не заслуживает доверия не только из-за обнаруженных в его рассказе несоответствий, но и потому, что некоторые из его утверждений, как представляется, противоречат общей страновой информации. В свете этих обстоятельств национальные суды не сочли необходимым потребовать дальнейшего медицинского обследования или истолковать сомнения в пользу заявителя. Что касается причин полученных заявителем травм, государство-участник подчеркивает, что в медицинском заключении утверждения заявителя были приняты как должное и не были рассмотрены другие обстоятельства, которые могли привести к его травмам или развитию у него посттравматического стрессового расстройства. Соответственно, государство-участник делает вывод, что оно не обязано было проводить дальнейшее расследование в отношении угрожающей заявителю опасности подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, в случае его возвращения в Шри-Ланку.

4.6 Государство-участник заявляет, что, вопреки утверждениям заявителя, нельзя допустить, что он покинул Шри-Ланку незаконно. Он не представил никаких документов, подтверждающих его гражданство, личность и маршрут следования или доказывающих правдивость его показаний. Он не сделал подробных, последовательных и поддающихся проверке заявлений относительно своей поездки. Например, он не указал авиакомпанию, рейсом которой он вылетел из Шри-Ланки. Он также не смог вспомнить имя, указанное в его поддельном паспорте, или язык, на котором был оформлен паспорт. Разумно ожидать, что он мог бы предоставить такую базовую информацию.

4.7 Государство-участник отмечает, что, кроме того, заявитель не доказал, что властям Шри-Ланки известно о его участии в деятельности Тамильской молодежной организации в Нидерландах и его участии в нескольких демонстрациях против властей Шри-Ланки. В любом случае эта деятельность слишком незначительна, чтобы заявитель мог рассматриваться как активист, представляющий интерес для правительства Шри-Ланки. Дополнительные показания заявителя в этом отношении, а именно что он работал с лицами, которых правительство Шри-Ланки идентифицировало как террористов, не меняют вывод о том, что не было представлено никаких доказательств, подтверждающих утверждения заявителя на этот счет.

4.8 Государство-участник утверждает, что на основании вывода национальных судов о том, что заявителю не хватает убедительности и что он не принимал участия в вооруженном конфликте в Шри-Ланке, а вместо этого занимался маргинальной деятельностью за пределами страны происхождения, оно делает вывод о том, что само по себе нанесение татуировки не создает для него риска быть воспринятым как высокопоставленное лицо, которое могло бы заинтересовать власти Шри-Ланки. Что касается шрамов на теле заявителя, государство-участник повторяет, что в медицинском заключении не исключаются другие возможные причины получения заявителем травм, помимо тех, которые упомянуты в его собственном рассказе. В любом случае, учитывая, что нет никаких признаков того, что заявитель привлекал

негативное внимание властей Шри-Ланки, нет оснований делать вывод, что он будет привлекать такое внимание только из-за своих шрамов.

4.9 Государство-участник утверждает, что тот факт, что заявитель будет возвращен в Шри-Ланку из Нидерландов без удостоверения личности, сам по себе не является достаточным основанием полагать, что по возвращении он будет подвергнут жестокому обращению. Государство-участник утверждает, что власти Шри-Ланки знают, что многие люди эмигрируют по экономическим причинам и что каждый год число тамильских просителей убежища, принудительно возвращенных в Шри-Ланку, варьируется от нескольких до более чем тысячи человек. Хотя оно признает, что некоторые возвращенцы стали жертвами обращения, противоречащего Конвенции, это не обязательно приводит к выводу о том, что каждый возвращенец сталкивается с таким риском.

4.10 В свете вышеизложенной информации государство-участник приходит к выводу, что заявитель не доказал удовлетворительным образом, что по возвращении в Шри-Ланку он будет подвергнут обращению, противоречащему статье 3 Конвенции. Поэтому его высылка в Шри-Ланку не будет являться нарушением Конвенции.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника по существу сообщения

5. 18 июля 2019 года заявитель представил комментарии к замечаниям государства-участника по существу сообщения. Он возражает главным образом против позиции государства-участника, согласно которой его показания были признаны национальными властями недостоверными из-за несоответствий в его заявлениях. Он подчеркивает, что в ходе первого разбирательства его представлял адвокат, который не смог объяснить властям государства-участника, что заявитель дал взятку за освобождение из-под стражи, и поэтому аргументы государства-участника в этом отношении несостоятельны. Он объясняет, что сообщил государству-участнику, что работал сварщиком в гараже и ремонтировал автомобили «Тигры освобождения Тамил Илама», которые использовались для перевозки оружия, продовольствия, медикаментов, топлива и раненых боевиков, что, вероятно, является причиной, по которой «Тигры освобождения Тамил Илама» не обращались к нему до 2008 года. Он утверждает, что не может вспомнить имени ни одного из лидеров в учебном лагере, поскольку их имена не были раскрыты заключенным, которые были обязаны обращаться к лидерам «старший брат» на тамильском языке. Что касается аргумента государства-участника о противоречивых показаниях заявителя о том, рыл ли он траншеи или бункеры, он утверждает, что это недоразумение является результатом ошибки в переводе. Он отмечает, что, вопреки утверждению государства-участника, он подробно рассказал об условиях своего содержания под стражей. В этой связи заявитель ссылается на протокол своего второго собеседования. Кроме того, он утверждает, что государство-участник делает необоснованные выводы из медицинского заключения, выданного Институтом по правам человека и медицинской оценке.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен принять решение, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что заявитель обжаловал отрицательное решение

по его ходатайству о предоставлении убежища в окружном суде Гааги 7 апреля 2011 года и что он обратился с прошением о разрешении на подачу апелляции в Отдел административной юрисдикции Государственного совета, которое было отклонено 19 мая 2011 года. Апелляция заявителя на отрицательное решение по его второму ходатайству о предоставлении убежища была отклонена окружным судом 19 августа 2014 года. Отрицательное решение по его третьему ходатайству о предоставлении убежища было обжаловано в окружном суде, и он обратился с прошением о разрешении на подачу апелляции в Отдел административной юрисдикции, но его апелляция и прошение были отклонены 18 декабря 2015 года и 5 февраля 2016 года соответственно. Четвертое ходатайство заявителя о предоставлении убежища было отклонено 7 июня 2017 года, однако окружной суд признал ходатайство заявителя о судебном пересмотре обоснованным. Это решение было оспорено министром по делам миграции, и решением от 7 ноября 2017 года Отдел административной юрисдикции признал ходатайство заявителя о судебном пересмотре необоснованным. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривало приемлемость жалобы по этим критериям. В связи с этим Комитет считает, что пункт 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

6.3 Комитет считает, что заявитель достаточно обосновал свои утверждения об опасности пыток или других видов жестокого обращения со стороны властей Шри-Ланки в связи с его предполагаемой принадлежностью к организации «Тигры освобождения Тамил Илама» для целей приемлемости. Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривало приемлемость сообщения по каким-либо критериям. Учитывая, что Комитет не видит препятствий для признания приемлемости, он объявляет жалобу заявителя, представленную в соответствии со статьей 3 Конвенции, приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 В настоящем деле Комитет должен решить, станет ли возвращение заявителя в Шри-Ланку нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («*refouler*») какое-либо лицо в другое государство, если имеются серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

7.3 Комитет должен установить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Шри-Ланку заявителю лично будет угрожать опасность применения пыток. При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли данному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую это лицо подлежит возвращению. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом его конкретных обстоятельств¹¹.

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22, в соответствии с которым Комитет

¹¹ См., например, *Э. Т. против Нидерландов* (CAT/C/65/D/801/2017), п. 7.3; и *И. Г. против Швейцарии* (CAT/C/65/D/822/2017), п. 7.3.

оценит наличие «серьезных оснований» и будет считать опасность применения пыток предсказуемой, личной, существующей и реальной, если наличие достоверных фактов, касающихся непосредственно опасности, на момент принятия им решения будет затрагивать права заявителя по Конвенции в случае его или ее высылки. Факторы опасности, угрожающей лично заявителю, могут включать, не ограничиваясь этим, следующие: а) этническое происхождение заявителя; б) политическая принадлежность или политическая деятельность заявителя и/или членов его семьи; с) арест или задержание без гарантии справедливого обращения и судебного разбирательства; d) заочное вынесение приговора; и е) предыдущее применение пыток (пункт 45). В отношении существа сообщения, представленного в соответствии со статьей 22 Конвенции, бремя доказывания возлагается на автора сообщения, который должен аргументированно представить дело, т.е. представить убедительные доводы, доказывающие, что опасность подвергнуться пыткам является предсказуемой и действительно существующей, личной и реальной (пункт 38). Комитет также напоминает, что он придает большое значение заключениям, сформулированным органами соответствующего государства-участника на основе выявленных фактов; тем не менее он не считает себя связанным такими заключениями. Из этого следует, что Комитет будет осуществлять свободную оценку имеющейся у него информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к каждому делу (пункт 50).

7.5 Оценивая опасность применения пыток в данном деле, Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему угрожает опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, со стороны армии Шри-Ланки из-за его тамильского происхождения и предполагаемой принадлежности к организации «Тигры освобождения Тамил Илама». В этой связи Комитет также принимает к сведению утверждение заявителя о том, что он работал сварщиком в гараже, принадлежащем членам «Тигров освобождения Тамил Илама», и что в течение нескольких месяцев его заставляли проходить военную подготовку в лагере, управляемом «Тиграми освобождения Тамил Илама». Комитет также принимает к сведению его утверждение о том, что он содержался армией Шри-Ланки под стражей в лагерях, где его неоднократно допрашивали о его возможной причастности к «Тиграм освобождения Тамил Илама», и что во время допросов его неоднократно пытали. Комитет принимает к сведению его утверждение о том, что он бежал из лагеря и смог покинуть Шри-Ланку после того, как его дядя организовал его освобождение, заплатив взятку. Комитет принимает во внимание представленные ему документы, включая ордер на арест заявителя и медицинское заключение, выданное Институтом по правам человека и медицинской оценке. Комитет принимает к сведению заявление заявителя о том, что у него на верхней части правой руки имеется татуировка с эмблемой организации «Тигры освобождения Тамил Илама». Комитет отмечает, что он является членом Тамильской молодежной организации в Нидерландах и Голландского тамильского форума и что он принимал участие в различных мероприятиях, организованных тамильскими группами в Нидерландах, в том числе в сотрудничестве с лицами, внесенными в список террористов в газете *Gazette of Sri Lanka*.

7.6 Комитет отмечает, что власти государства-участника сочли рассказ заявителя не заслуживающим доверия, поскольку заявитель представил противоречивые и расплывчатые утверждения в отношении ключевых элементов своих показаний. Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища заявитель, которого представлял адвокат, был осмотрен и признан годным по медицинским показаниям для прохождения собеседования. Только в контексте четвертого разбирательства заявитель указал, что состояние его здоровья, а именно прогрессирующее хроническое посттравматическое стрессовое расстройство, могло помешать ему представить полный и последовательный рассказ о своем деле. Комитет принимает к сведению позицию государства-участника, согласно которой в заключении Института по правам человека и медицинской оценке не содержится доказательств того, что заявитель подвергался пыткам, поскольку шрамы, которые описаны в этом заключении, могли быть получены при других обстоятельствах. Комитет также принимает к сведению

заявление государства-участника о том, что было признано, что ордер на арест и дополнительные документы, представленные заявителем, не были выданы компетентными органами, ввиду обнаруженных нарушений в их формате, и что заявитель не оспорил эту оценку, хотя у него была такая возможность. Комитет отмечает позицию государства-участника, согласно которой нет никаких признаков того, что заявитель разыскивался властями Шри-Ланки или привлек их негативное внимание, и его нынешняя деятельность слишком незначительна, чтобы представлять интерес для властей.

7.7 Комитет отмечает нынешнее положение в области прав человека в Шри-Ланке и ссылается на свои заключительные замечания по пятому периодическому докладу Шри-Ланки, в которых он, в частности, выразил обеспокоенность по поводу сообщений о непрекращающихся похищениях, пытках и жестоком обращении со стороны государственных сил безопасности в Шри-Ланке, в том числе военнослужащих и сотрудников полиции¹², которые продолжаются во многих частях страны после завершения конфликта с «Тиграми освобождения Тамил Илама» в мае 2009 года. Он также ссылается на заслуживающие доверия сообщения неправительственных организаций¹³ об обращении шриланкийских властей с лицами, возвращенными в Шри-Ланку. Вместе с тем Комитет напоминает, что наличие нарушений прав человека в стране происхождения само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что автору лично угрожает реальная опасность подвергнуться пыткам¹⁴.

7.8 В настоящем сообщении Комитет отмечает, что заявитель имел возможность сообщить национальным властям дополнительные подробности и представить доказательства в обоснование своих утверждений в ходе четырех разбирательств и что власти рассмотрели устные показания заявителя в отсутствие документов, подтверждающих его гражданство, личность и маршрут следования. Комитет отмечает в устных показаниях заявителя несоответствия и пробелы, которые привели национальные власти к выводу о том, что он не доказал, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам. В этой связи Комитет считает, что национальные власти в значительной степени полагались на негативную оценку достоверности показаний заявителя, даже несмотря на то, что некоторые несоответствия в показаниях заявителя можно считать незначительными, а другие могли возникнуть из-за ошибок в переводе или были разумно объяснены. Кроме того, как указано в протоколе слушания его дела, заявитель предоставил дополнительную информацию об обстоятельствах своего задержания. Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что некоторые из утверждений заявителя, а именно что он никогда не тренировался с оружием в учебном лагере, что он никогда не участвовал в вооруженном конфликте и что «Тигры освобождения Тамил Илама» не обращались к нему ранее 2008 года, не соответствуют общей страновой информации о Шри-Ланке. Комитет отмечает, однако, что тот факт, что общая страновая информация может подорвать некоторые утверждения заявителя, не обязательно должен ставить под сомнение правдивость показаний заявителя в целом. Комитет напоминает, что от жертв пыток редко можно ожидать безупречной точности¹⁵, и отмечает, что заявитель представил документы, свидетельствующие о том, что в момент проведения собеседований он страдал посттравматическим стрессовым расстройством и депрессией.

7.9 Комитет напоминает, что жестокое обращение, которому автор подвергся в прошлом, является лишь одним из элементов, которые должны быть приняты во внимание, и вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, угрожает ли заявителю в настоящее время опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения

¹² CAT/C/LKA/CO/5, пп. 9–12. См. также резолюцию 46/1 Совета по правам человека о содействии примирению, подотчетности и правам человека в Шри-Ланке.

¹³ См. Freedom from Torture, «Tainted peace: torture in Sri Lanka since May 2009», August 2015.

¹⁴ См., например, *Тируганасампантар против Австралии* (CAT/C/61/D/614/2014), п. 8.7.

¹⁵ См. Замечание общего порядка Комитета № 4 (2017), п. 42. См. также *Алан против Швейцарии* (CAT/C/16/D/21/1995), п. 11.3; и *Г. Э. против Австралии* (CAT/C/61/D/725/2016), п. 7.6.

в Шри-Ланку¹⁶. Комитет считает, что, даже если проигнорировать предполагаемые несоответствия в рассказе заявителя о своей прошлой жизни в Шри-Ланке и признать его утверждения правдивыми, заявитель не предоставил никакой информации, достоверно указывающей на то, что в настоящее время он может представлять интерес для властей Шри-Ланки. В этой связи Комитет отмечает, что, хотя шриланкийцам тамильского происхождения, которые ранее имели личные или семейные связи с «Тиграми освобождения Тамил Илама» и на которых распространяется решение о принудительном возвращении в Шри-Ланку, может угрожать опасность подвергнуться пыткам, заявитель в настоящем деле¹⁷, согласно его собственному рассказу, никогда не участвовал в вооруженном конфликте, и, находясь под стражей, он последовательно отрицал свою причастность к «Тиграм освобождения Тамил Илама». Комитет также отмечает, что документы, представленные в качестве доказательства интереса властей к заявителю, относятся к 2011 году и они не были признаны выданными компетентными органами. Несмотря на возможность оспорить это экспертное заключение, заявитель не предпринял шагов, чтобы доказать обратное. Кроме того, принимая во внимание сделанное Институтом по правам человека и медицинской оценке заключение, в котором указывается, что шрамы на теле заявителя соответствуют его показаниям, следует отметить, что данные выводы не сбрасывают со счетов другие возможные причины травм заявителя. Помимо этого, тот факт, что заявитель смог выехать из Шри-Ланки без каких-либо инцидентов, также свидетельствует об отсутствии у государственных властей интереса к его местонахождению, особенно потому, что он не смог доказать, что покинул страну незаконно. В действительности утверждение заявителя о том, что ему удалось бежать из страны по поддельному паспорту, не было признано голландскими властями правдоподобным, поскольку он не предоставил никаких документов, удостоверяющих личность, или проездных документов и не смог сообщить никаких подробностей о маршруте своего следования. Комитет принимает к сведению документы, подтверждающие утверждение заявителя о том, что в декабре 2014 года восемь неизвестных мужчин пришли в дом его родителей, чтобы узнать о его местонахождении. Однако национальные власти не придали этим документам доказательной силы, поскольку они были составлены по просьбе матери заявителя. Что касается участия заявителя в мероприятиях, организованных тамильскими группами в Нидерландах, Комитет отмечает, что, даже если власти Шри-Ланки смогут опознать его по фотографиям в социальных сетях, эти события сами по себе не делают заявителя значительным сторонником «Тигров освобождения Тамил Илама». Утверждения заявителя о том, что он работал с лицами, которых правительство Шри-Ланки идентифицировало как террористов, не меняют эту оценку, учитывая, что не было представлено ничего, что могло бы подтвердить данные утверждения. Из представленной Комитету информации не следует, что через 10 лет после предполагаемых событий заявителю угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в страну происхождения. Поэтому Комитет считает, что заявитель не представил достаточных доказательств и не смог надлежащим образом обосновать свое утверждение о том, что предполагаемые прошлые события могут представлять интерес для властей Шри-Ланки. Рассмотрев также общее положение в области прав человека в Шри-Ланке, Комитет считает, что заявитель не смог обосновать свои утверждения о том, что в результате его высылки в Шри-Ланку он подвергнется обращению, противоречащему статье 3 Конвенции¹⁸.

8. Таким образом, Комитет приходит к выводу о том, что заявитель не представил достаточных оснований для того, чтобы убедить его в том, что заявителю будет угрожать реальная, предсказуемая, личная и действительно существующая опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Шри-Ланку.

¹⁶ См., например, *С. С. Б. против Дании* (CAT/C/60/D/602/2014), п. 8.7; и *Тиругнасампантар против Австралии*, п. 8.7.

¹⁷ *Дж. Н. против Дании* (CAT/C/57/D/628/2014), п. 7.9.

¹⁸ См., например, *В. М. против Австралии* (CAT/C/67/D/723/2015), п. 7.8; *Ранавака против Австралии* (CAT/C/68/D/855/2017), пп. 9.7–9.8; *С. П. против Австралии* (CAT/C/68/D/718/2015), п. 7.7; и *И. П. В. Ф. против Австралии* (CAT/C/63/D/618/2014), п. 8.7.

9. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет делает вывод, что высылка заявителя в Шри-Ланку государством-участником не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.
